

Белые хризантемы / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Белые хризантемы / рассказ БЕЛЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

Он стареет. Позади уже половина жизни. У него жена, ребёнок, престижная работа. Жизнь устоялась и определилась, приняла чёткие застывшие формы: зарядка, душ, бритьё, чистка зубов, завтрак, одевание, поездка на работу, восемь часов в офисе, тренажёрный зал, поездка домой, ужин, телевизор, разговоры с женой и сыном, книжка на ночь, сон. Так пять дней в неделю. На выходные дача, встречи с родственниками и друзьями семьи, походы в торговые центры, культурная программа с женой и сыном, иногда, когда есть с кем оставить ребёнка, – вдвоём. Отпуска на пляжах в какой-нибудь Анталии или Шарм-эль-Шейхе. Миллионы мужчин живут точно такой же жизнью и очень счастливы, но он почему-то нет.

Она стареет. Позади уже половина жизни. У неё муж, ребёнок, престижная работа. Жизнь устоялась и определилась, приняла чёткие застывшие формы: проснуться и привести себя в порядок, разбудить и собрать в садик дочь, приготовить и накормить всех завтраком, потом ехать на работу, по дороге забросив дочь в садик, восемь часов отпахать в офисе, потом ехать домой, опять через садик, готовить ужин, всех кормить, поиграть с дочкой, посмотреть сериал, сделать маску на ночь – и спать! Спать! Спать! Так пять дней в неделю. На выходные дача, встречи с родственниками и друзьями семьи, походы в торговые центры, культурная программа всей семьёй, иногда, когда есть с кем оставить дочку, – вдвоём с мужем. Отпуска на пляжах в каком-нибудь Мармарисе или Хургаде. Миллионы женщин живут точно такой же жизнью и очень счастливы, но она почему-то нет.

Каждый день они видят друг друга в офисе, сидят на совещаниях, разговаривают в коридорах, заходят друг другу в кабинеты, иногда обедают рядом в столовой.

Он видит стройную тридцатитрёхлетнюю блондинку на высоких каблуках, с правильными чертами лица и искусно подобранным

макияжем. Она умна, улыбчива, доброжелательна, всегда готова дать дельный совет или помочь разобраться в деталях запутанной рабочей проблемы.

Она видит в меру накачанного тридцатилетнего мужчину в дорогом костюме и индивидуально пошитой рубашке, всегда гладко выбритого и пахнущего хорошим парфюмом. Он деловит, остроумен, всегда видит те стороны проблем, которые не замечают другие, предлагает необычные и всегда эффективные способы их решения.

Они работают вместе уже несколько лет. Привыкли, и видят друг в друге только коллег. Не более.

Однажды ей приснился странный сон. В этом сне они были вместе. С чего вдруг приснился этот сон? Никогда-никогда не думала она о нём как о сексуальном партнёре – и надо же! Приснился. Да ещё так ярко и реально, что во сне она пережила настоящий оргазм.

С этого момента она уже не могла смотреть на него прежними глазами. Она стала замечать затаённую грусть в его глазах, тонкие нервные пальцы, первые седые волосы в тёмно-каштановой шевелюре. И обращалась она к нему теперь немного по-другому, более лично, более доверительно, садилась ближе, как бы случайно прикасалась то к руке, то к бедру, то к колену. Наклонялась над документами так низко, что их головы почти встречались, а в вырезе кофточки она на физическом уровне ощущала его заинтересованный взгляд.

Перемена не могла остаться незамеченной. Видимо, сны живут какой-то своей жизнью, передаваясь по воздуху, как вирусы, потому что вскоре она поселилась и в его снах. Сны были яркими, ярче, чем серая и неинтересная жизнь. В этих снах его переполнял восторг от её присутствие рядом.

Теперь и он не мог смотреть на неё прежними глазами. Он стал замечать огоньки в глубине её глаз, нежность чуть припухлых губ, мягкий пушок на затылке, таком трогательном и беззащитном. Теперь и он при каждом удобном случае брал её за руку или прижимался к бедру, когда они сидели рядом, или дотрагивался до мягкой круглой коленки. Эти прикосновения заряжали его какой-то весёлой энергией, которая была через край. А когда она наклонялась над документами так низко, что

их головы почти соприкасались, – в вырезе кофточки открывался незабываемый вид.

Их общение незаметно вышло за пределы офиса. Иногда он пропускал тренажёрный зал, чтобы посидеть с ней в кафе, а она чуть позднее забирала дочурку из садика, чтобы успеть прогуляться с ним по набережной.

Эти встречи были достаточно невинными. Иногда он брал её за руку, иногда она клала голову ему на плечо, но главное – они говорили.

Разговоры – очень важная часть любого романа, особенно когда он в самом начале. Людям надо узнать друг друга, понять, чем они дышат, близки ли их внутренние миры, смогут ли они быть вместе.

Разговаривали обо всём: о детстве, о лучших друзьях, о родителях, о школьных проблемах, о любимых книгах и фильмах, музыке и театре... Потом незаметно соскользнули на тему взаимоотношения полов. Эта тема – самая важная между двумя влюблёнными, которые ещё не были вместе. Перебирая старые романы или обсуждая романы знакомых, влюблённые как бы проводят командно-штабные игры, набрасывают план будущей кампании.

Например, она говорит:

– Семён никогда не дарил мне цветов.

А он слышит при этом:

– Смотри, не повторяй ошибки Семёна, а то всё закончится так же безрезультатно, как и с ним.

С тех пор на каждой встрече он обязательно дарит ей цветы: розы, тюльпаны, нарциссы, – но однажды замечает, что больше всего ей нравятся белые хризантемы – и начинает покупать ей именно их. Белая хризантема становится паролем и опознавательным знаком – символом любви. Если бы их попросили нарисовать герб отношений, они оба, не сговариваясь, поместили бы на него цветок белой хризантемы.

Если между мужчиной и женщиной возникает духовная близость, судьба обязательно найдёт способ соединить их физически.

Так случилось и на этот раз. Они оказались вместе на стратегической сессии, которая проводилась в загородном отеле.

Обстановка располагала к более неформальному общению. После мозговых штурмов и дискуссионных панелей начиналась культурная программа, сопровождавшаяся музыкой, танцами, спиртными напитками.

Они много танцевали, а потом бродили по территории конференц-отеля, поросшей кустарником и молодыми клёнами.

В одну из таких прогулок они вдруг, не сговариваясь, начали целоваться.

Почему двум взрослым и серьёзным людям хочется непременно почувствовать губы друг друга? Причём так остро, что кажется, без этого немыслима дальнейшая жизнь? Кто-то объясняет это естественными причинами: инстинктом продолжения рода, повышением уровня дофамина и серотонина в крови, но ведь эскимосы как-то обходятся без прикосновения губ, да и многие другие народы тоже. Всё-таки страстный поцелуй в период ухаживания — это чисто европейский обычай, это самая предварительная разведка, сбор необходимых данных о партнёре. Многие романы так и заканчиваются на первом поцелуе, потому что разведка докладывает: от этого человека лучше держаться подальше. Но это не относится к моим героям.

Их первый поцелуй так им понравился, что они ещё долго целовались на самом краю отельной территории, подальше от фонарей и подгулявших участников стратсессии, и еле оторвались друг от друга, когда здравый смысл подсказал им, что надо бы немного поспать, чтобы завтра быть хоть в какой-то маломальской форме.

Путь от первого поцелуя до постели бывает очень разным по длительности. Иногда несколько секунд, иногда годы. Но это крайности. В целом же время, отделяющее эти два события, обратно пропорционально количеству прожитых лет. Если юные влюблённые долго решаются перейти от поцелуев к чему-то более существенному, то людям зрелым не хочется терять на это драгоценного времени, которого и так катастрофически мало.

Первый секс не менее важен, чем первый поцелуй, и, если продолжить наши милитаристские сравнения, то его можно уподобить разведке боем или разведке в действии, как это называют в военных академиях.

Всякий раз, когда мужчина и женщина впервые оказываются друг перед другом без одежды, повторяется миф об Адаме и Еве. Оба вдруг замечают, что они обнажены и невольно чувствуют внутренний стыд и смущение, но сила, большая чем стыд и смущение влечёт их друг к другу. Эту силу в разные эпохи и у разных народов называли по-разному, но суть не в названии – каждый, проходивший через это, чувствовал на себе присутствие этой великой силы.

Он не видел ничего, кроме её сияющего тела: линии плеч, овалов груди, изгиба бёдер, манящей темноты промежности.

Она замечала многое вокруг: мягкое колыхание занавески, тени на стене, его глаза, горящие каким-то нечеловеческим пламенем, его возбуждённый член, направленный на неё своим вертикальным глазом.

Ей хотелось, чтобы он скорее вошёл в неё, растворился в ней, хотела почувствовать его своими губами, влагалищем, маткой.

Его стремление было более абстрактным. Входя в неё, он как бы входил в волшебную страну, покинутый рай, материнское лоно, где ему было так хорошо и покойно. И вот он снова там – в материнском лоне, и он всё забывает – и кто он, и как его зовут, и где они, и какой сейчас день, век, тысячелетие.

Разряд одновременного оргазма сотрясает их – и через несколько мгновений они снова начинают чувствовать свою отдельность. Он вспоминает кто он и кто с ним рядом. Она думает, а правильно ли она поступила, отдавшись этому человеку и куда, в конечном итоге, заведут их эти отношения.

– Я никогда не испытывала ничего подобного, – шепчет она ему на ухо свою маленькую ложь, и он охотно верит этой лжи. Ах, обмануть меня не трудно...

– Я тоже, – эхом отвечает он и ещё теснее прижимает к себе недавно такое недоступное, а теперь полностью раскрывшееся ему тело.

Оставшиеся три дня, а главное – три ночи стратсессии проходят, как в сказке. Их переполняет любовь и чувство абсолютной свободы – как в юности. Нет ни работы, ни детей, ни мужей, ни жён – есть Он и Она, два свободных, открытых друг другу, и страстно желающих друг друга человека.

Каждый вечер после развлекательной программы они идут в свои номера, но чуть позже он стучится в её дверь. Она открывает ему – и они оказываются в своём, принадлежащем только им двоим мире, где они полностью принадлежат друг другу, где ничто не может оторвать их от интереснейшего занятия – познания заповедных уголков душ и тел друг друга, уголков, куда прежде, как им кажется, никто не проникал. И им хорошо от этого взаимопознания, и кажется, оно никогда не может надоест.

Они начинают видеть друг в друге то, чего раньше не видели. Теперь это совсем другой Он и совсем другая Она. Гораздо лучше, добрее, глубже, чище, интереснее! Как мы этого раньше не замечали? – удивляются они, и это становится темой большинства их разговоров.

Но стратегическая сессия заканчивается, и они едут домой. Вначале немного растеряны – за три дня они привыкли считать своим домом гостиничный номер, им жаль расставаться с этим домом, но ничего не поделаешь – дома ждут дети, супруги, масса дел накопилась на работе – и всё это надо разгрести.

В плотном графике устоявшейся жизни они каким-то чудом выкраивают время для встреч, не таких частых, как хотелось бы, но всё-таки. Эти встречи – минуты праздника, выпадения из реальности, яркая компенсация за такую серую и рутинную жизнь. Но проходят недели, месяцы, годы, и они понимают, что их встречи незаметно превратились в ту же рутину, от которой они пытались убежать. Просто в однообразный круговорот их жизни добавился ещё один элемент, не изменивший ничего по существу.

Они понимают это, хотя и бояться сами себе в этом признаться. На работе все уже много лет знают, что Он и Она любовники и никого это больше не шокирует и не вызывает возбуждённых обсуждений. Всё это в далёком прошлом.

В прошлом и семейные сцены, и попытки разводов, и уходы-приходы из семьи. Обе семьи выжили и сохранились, несмотря на все бури, пронёсшиеся над ними за последние двенадцать лет.

Ей уже далеко за сорок, ему – под пятьдесят. Дети выросли и, по иронии судьбы, учатся в одном и том же ВУЗе, даже тусуются вместе.

Иногда во время своих всё более редких встреч они фантазируют

о будущем своих детей. Вот будет смешно, если они полюбят друг друга и поженятся! Весёлая будет у нас семейка!

А потом он заболевает. Заболевает неожиданно. Болезнь всегда приходит неожиданно и наносит свой удар как наёмный убийца – из-за угла, когда этого меньше всего ждёшь.

Он вынужден уволиться с работы и лежит теперь подолгу в больнице. Она приходит к нему, приносит апельсины и яблоки. Иногда встречается в коридоре или в палате с его женой.

– Кто это? – спрашивает жена.

– Да так, с работы, – отвечает он, отводя глаза. Жена понимает, что это ложь, но она знает диагноз и потому молчит, никак не выдаёт своего недовольствия.

На похоронах она стоит чуть в стороне от группы родных и близких.

– Кто эта женщина? – спрашивают вдову.

– Это с работы, – отвечает она.

Вдова часто ходит к нему на могилу. Прошло уже три года со дня его смерти, и за всё это время она ни разу не встретила на кладбище ту женщину. Только, когда бы она не пришла, она находит на могиле мужа живые цветы. И это всегда белые хризантемы.

Об авторе: АНДРЕЙ БАРАНОВ

Литератор. Живёт и работает в Москве. Известен прежде всего своими стихотворными текстами. Печатался в журналах «Дальний Восток», «День и ночь», «Журнал П0этов», «Дети Ра», «Зинзивер», «Белый ворон», «Эдита» и других. Постоянный автор интернет-изданий «Сетевая словесность», «45 параллель», «Топос». Автор четырёх книг стихов и участник нескольких десятков поэтических сборников. Ранее небольшие прозаические миниатюры были только однажды напечатаны в интернет-альманахе «45 параллель» (№ 29 (305) 11 октября 2014 г.) Публикация полноформатного рассказа в «Literrature» – настоящий дебют Андрея Баранова как прозаика. Neкаýalar